

**Явление благодатной помощи
святителя Софрония, 3-го
епископа Иркутского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я20

Я20 Явление благодатной помощи святителя Софрония, 3-го епископа Иркутского / – М.: Книга по Требованию, 2016. – 62 с.

ISBN 978-5-458-06842-0

Брошюра “Явления благодатной помощи Святителя Софрония, 3-го епископа Иркутского” содержит описание 65 чудес, проверенных особой комиссией (всего чудес, только записанных и проверенных еще до канонизации Святителя, насчитывалось шестьдесят восемь). В книгу входят свидетельства врачей Клевезаля и Волобуева о некоторых наиболее ярких случаях чудесных исцелений по молитвам Святителя, на основании показаний, данных под присягой.

ISBN 978-5-458-06842-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

услышавъ, что больной пошевелился, встала, посмотрѣла его и начала одѣваться, отвѣтивъ на мой вопросъ, что идетъ приготовить бѣлье и платье для больного, которцй началъ кончатся, холодѣть; съ сердечной горестью я тогда же всталъ и обратился съ молитвой къ Св. Софронію, горячо прося Его помощи и общать, въ случаѣ исцѣленія больного, отслужить панихиду надъ гробомъ Святителя. Наступило утро, больной неожиданно попросилъ сначала чаю, потомъ хлѣба и началъ подкрѣпляться пищею. Пріѣзжаютъ всѣ доктора въ свой обычный часъ осмотрѣть больного и подвинулись такой перемѣнѣ, какую нашли въ немъ и объявили, что въ выздоровленіи его нельзя сомнѣваться; черезъ нѣсколько дней онъ совершенно поправился. Когда все устроилось, я спросилъ д-ра Спичневскаго, какая именно была болѣзнь, въ какой степени и что помогло больному. И получилъ отвѣтъ, что при такомъ сильномъ воспаленіи, какимъ страдалъ больной, никакія медицинскія пособія не могутъ принести пользу, воспаленіемъ покрылось уже одно легкое и только бы коснулось другаго, смерть была бы неизбежна, но въ ночь, когда послѣдовало облегченіе, процессъ воспаленія остановился. Съ глубокой благодарностью я отслужилъ надъ гробомъ Святителя панихиду.

Все это я долгомъ своимъ считаю передать Вашему Протоіерейству, но не, желаю, чтобы настоящія событія разглашались до времени, пока не потребуются это другими обстоятельствами.

Въ заключеніе Вы, можетъ быть, пожелаете знать, по какому побужденію я обратился въ первый разъ къ Св. Софронію, а не къ кому другому. Дѣйствительно, до того времени я очень мало слышалъ и не могъ составить себѣ яснаго понятія о нетлѣнномъ пребываніи мощей Святителя, но сами Вы предложили мнѣ во вторникъ 1-й седмицы Великаго поста въ

1867 г. послѣ вечерни навѣстити мѣсто покоя Святителя. Не будучи никѣмъ подготовленъ, я, спускаясь подъ полъ къ могилѣ Его, тогда передавалъ Вамъ. что ощущалъ я весьма пріятное благоуханіе, подобное кипарисовому дереву. Поклонившись гробу Святителя. мы съ Вами вышли, но ощущаемое мною благоуханіе осталось въ моей памяти, было предметомъ моего размышленія и, наконецъ, при открывшейся вскорѣ той скорби отъ болѣзни сына, послужило основаніемъ вѣрованію въ благодатную помощь нетлѣнныхъ мощей Святителя Софронія.

Затѣмъ прошу принять увѣреніе въ душевномъ уваженіи Вашего Протоіерейства покорный слуга

Николай Черныкъ.

II. Въ 1881 году 25 марта Иркутская казачка Марѳа Кулакова заявила соборному діакону Михаилу Громову, что она мучилась родами шесть сутокъ. просила помощи у Святителя Софронія и послѣ сего вскорѣ благополучно разрѣшилась отъ бремени. Послѣ истеченія срока очищенія явилась она въ соборъ и отслужила панихиду по Святителѣ Софроніи.

III. Монахиня Иркутскаго Знаменскаго женскаго монастыря, старица 65 лѣтъ. Евпраксія Ошуркова повѣдала слѣдующее:

Съ началѣ 1879 года видѣла во снѣ видѣніе, будто она пришла въ Иркутскій Каѳедральный соборъ и стала въ Казанскомъ придѣлѣ молиться на колѣняхъ Богу и въ это время принесли будто къ церковь мѣстную икону Казанской Пресвятой Богородицы, какъ это и дѣлается на самомъ дѣлѣ: каждое лѣто уносятъ икону Святую по деревнямъ, гдѣ и бываетъ носима по нѣсколько мѣсяцевъ; и вотъ она, монахиня Евпраксія, молясь, вдругъ увидѣла, что половина доски подъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ почиваютъ Святыя нетлѣнныя мощи Святителя Софронія,

какъ бы раздвинулись и исчезли, отчего она монашья, ужасно испугалась. Вдругъ слышитъ отъ предстоящаго тутъ голосъ: „что ты испугалась и чему изумилась? Скажи градодержцамъ и архипастырю, чтобы устроили надъ этимъ мѣстомъ рѣпотку (сказалъ, указывая на полъ, гдѣ открылся полъ), всякіе люди ходятъ и стоятъ надъ этимъ мѣстомъ“. А она думаетъ: „вотъ я скажу объ этомъ о. Иоанну Чирцеву“. Въ этомъ голосѣ она узнала Святителя Софронія, который былъ въ той самой мантии, въ которой изображенъ Святитель Софроній на иконѣ, стоящей на окнѣ. По объявленіи объ этомъ монахиней Архипастырю Иркутскому Веніамину устроены въ то же время перилыцы надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ почиваютъ мощи Святителя Софронія, и деревянный памятникъ.

IV 1875 г. 23 февраля заявила письменно причту собора Марія Попова, что она страдала много времени водяною болѣзнію и болѣе всего опухла въ ногахъ и чувствовала въ нихъ сильную боль и судороги и страшную усталость и что съ великимъ трудомъ могла ходить только въ церковь, а больше нигде. Передъ означенной болѣзнію была у ней лѣвая рука сломана, но не выправлена какъ слѣдуетъ, и потому ничего не могла дѣлать и чувствовала по временамъ въ ней сильную боль. На 21 ноября, на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, я шла, говорить она, изъ церкви отъ Спаса, покатила и упала и повредила себѣ правую руку; тутъ бывшая со мною хозяйка квартиры моей подняла меня, я же отъ жестокаго ушиба невыносимо кричала и никто не позаботился поправить мнѣ руку. Лежала безчувственно въ такомъ мучительномъ положеніи до февраля. Въ одинъ день хозяйка рѣшилась совсѣмъ вести меня въ больницу, но мнѣ не хотѣлось; и горько я плакала и въ такомъ положеніи заснула; и вижу, при-

ходить ко мнѣ монахъ и садится подлѣ меня, такой добрый и ласковый, съ любовью и состраданіемъ началъ со мною бесѣдовать. а я ему рассказываю о своей болѣзни. Потомъ я его спрашиваю: „Вы откуда, батюшка, я Вася не видала ни въ монастырѣ, ни въ домовой; или Вы миссіонеръ“? Онъ мнѣ отвѣчаетъ: „Какъ ты меня не знаешь? я живу въ соборѣ и ты у меня бывала“. И началъ меня уговаривать, чтобы не ходить въ больницу: „если пойдешь, то тамъ умрешь“; лучше отслужи панихиду по Софроніи, возьми елей отъ лампы, помажься симъ и будешь здорова“. Я говорю, что меня хотятъ непременно увезти въ больницу, а онъ мнѣ повторяетъ: „не ѣздь въ больницу, тамъ умрешь, послушайся меня и выздоровѣешь“, благословилъ меня и ушелъ. Проснувшись, я поняла, что это былъ самъ Святитель Софроніи и какъ есть походить на портретъ, стоявшій въ соборѣ. Съ тѣхъ поръ я почувствовала облегченіе во всемъ и стала ходить, дѣлать своими руками и креститься. А такъ я до сего времени не могла ни встать, ни креститься, ничего дѣлать. Обѣщалась данный обѣтъ исполнить.

У Письмо одной изъ монашествующихъ изъ Иркутскомъ Знаменскомъ монастырѣ, переданное ключарю собора въ Богоявленскомъ соборѣ, слѣдующаго содержанія:

Какъ ублажу тебя, отче Софроніе! Ублажаю тебя, отче Софроніе, отъ всей моеи души за великіи твои чудеса, мнѣ оказанныя!

Разъ ночью напилась я воды и во мнѣ поднялась цѣлая буря дурныхъ мыслей, которыя могли бы довести меня до великаго грѣха. Когда же я усердно помолилась предъ ракою Святителя Софроніи, то почувствовала полное спокойствіе.

Начиная съ 1875 года въ продолженіе лѣтъ семи мучилась я разными страхами: мнѣ казалось, что вся

моя келья наполнена какими-то злыми духами и никакія молитвы не могли спасти меня отъ нихъ: руки мои холодѣли и нѣмѣли и я боялась, чтобы страхъ не довелъ меня до припадковъ. Однажды, совершая вечернюю молитву, находясь въ какомъ-то ужасномъ положеніи, предсталъ мнѣ Святитель Софроній съ двумя бѣлыми мужами по сторонамъ. Тогда я дала обѣщаніе отслужить по немъ панихиду, но по разнымъ обстоятельствамъ замедтила и какъ бы въ наказаніе на меня напалъ блудный бѣсъ. Я бѣгала, какъ бѣсноватая, мучаясь самыми нечистыми блудными помыслами. Когда же, наконецъ, отслужила обѣщанную панихиду по Святителѣ, тотчасъ почувствовала, что все во мнѣ успокоилось и какъ бы свѣтъ озарилъ мою душу.

Въ 1892 году, читая вечернія молитвы, увидѣла я на кровати чудовище, несмотря на сильный лунный свѣтъ, освѣщавшій всю мою келью. Никакія молитвы не могли прогнать этого чудовища, а когда я, полумертвая отъ страха, призвала Святителя Софронія, моего избавителя отъ бѣды, то онъ самъ будто бы явился въ окнѣ, затмивъ своимъ свѣтомъ лунный свѣтъ, и чудовище исчезло.

Такимъ образомъ, я была спасена много разъ Святителемъ отъ напастей, меня постигавшихъ, но не отъ высокоумія, какъ могутъ подумать нѣкоторые. вообразила я себѣ все это; всѣ эти чудеса, со мною происшедшія, есть истинная правда. Благодарю тебя, отче Софроніе, что ты внимаешь моимъ молитвамъ и подаешь помощь! Да будетъ благословенно имя Господие!

Начиная писать, думала, что не забыть бы, да и забыла, что Святитель Софроній есть величайшій миротворецъ.

Когда я жила у своей старицы, она очень была для меня строгая, потому я ушла отъ нея, не хотѣла

у нея жить, тогда старица сходила въ соборъ, отслужила панихиду и за меня помолилась Святителю Софронію.

Я на завтра же пришла къ ней со слезами и жила съ тѣхъ поръ съ нею, больше не уходила до ея смерти. Матушка игуменія Анатолія на меня разгнѣвалась по клеветѣ на меня: не хотѣла меня и на глаза принимать; я отслужила панихиду по Святителѣ Софроніи и матушка стала такая добрая.

VI. Въ 1885 году жили мы въ селѣ Голуметскомъ, Балаганскаго участка, уѣзда Верхоленскаго. Мѣшанина М. А. Огородникова дочь Ольга захворала горловой болѣзью, двѣ недѣли почти ничего не могла проглотить, а докторъ жилъ въ Аларской степной думѣ за 15 верстъ, та къ тому же и онъ хворалъ, значитъ, помочь было совершенно некому. Какія знали домашнія средства, всѣ испробовали, а больная уже слабѣла совершенно такъ, что думали, что ужъ смерть приходитъ, начала остывать съ ногъ; я, мать ея, поѣхала вечеромъ къ доктору, думаю, что заочно не можетъ ли что прописать; это было въ 10 часовъ вечера, а когда ѣхала дорогой и вспомнила Угодника Божія Софронія, а мы всегда къ нему имѣли вѣру несомнѣнную, но во время болѣзни дочери совсѣмъ забыла, съ горя ли или по невѣжеству, только дорогой вспомнила и стала просить его, говоря: „Угодникъ Божій, ежели имѣешь дерзновение у Господа, помилуй дочь мою, если слышишь такъ далеко“... Я боялась еще, чтобы дочь не умерла безъ напутствія, такъ какъ священника дома не было. Это было въ 12 часовъ ночи, въ это время больная была въ предсмертномъ состояніи, домашніе всѣ были около больной (у насъ громадное семейство). Вдругъ одна изъ маленькихъ дочерей говоритъ: „дайте Ольѣ скорѣе масла“ сейчасъ дали чайную ложку и масло стало въ горлѣ, долго она не

дышала. вдругъ какъ-то наклонилась, проглотила и сразу стала говорить: „дайте чаю“! Я прѣбжаю въ часъ ночи отъ доктора, дочь сидитъ на постели, хотя слабая, но совершенно облегченная отъ болѣзни, я не стала уже ей и лекарства давать. а всѣ единогласно благодарили Бога и Угодника Божія Софронія и обѣщались написать образъ Его. И тутъ явилъ чудо свое Батюшка Святитель Софроній. Былъ въ селѣ Голуметскомъ у насъ поселенецъ. мало-мало писать для крестьянъ иконы, а болѣе поновлялъ старыя, и стали мы просить его написать икону. взявъ на образецъ имѣвшееся у насъ на бумагѣ его священное изображение; мы сомнѣвались, чтобы могъ онъ хорошо написать ликъ Святителя, но Угоднику угодно было и тутъ явить намъ, недостойнымъ. милость свою. Когда мужикъ принесъ намъ образъ, мы обрадовались, что ликъ оказался написаннымъ хорошо. Но ни ранѣе, ни послѣ онъ не могъ написать такъ, сколько его просили многіе, а мы одни удостоились имѣть вѣрное изображение. Почему-то священникъ не могъ освятить тотъ образъ, тогда я окропила сама богоявленской водой, которую всегда имѣемъ, и поставили на ряду съ образками и всегда, что съ кѣмъ случится, только попросимъ его и все исполнялось по милости Угодника Божія. Дочь Оляга увидала во снѣ, что Святитель пришелъ въ облаченіи, благословилъ насъ и сказалъ: „прославьте меня, а я васъ прославлю“. Но какъ и чѣмъ прославить? Съ тѣхъ поръ мы много получали исцеленій, семейство у насъ 27 человекъ, чуть кто захвораетъ, сейчасъ отслужимъ панихиду и больной поправляется. Потомъ мы жили въ станицѣ Ундинской, за Нерчинскомъ... У священника о. Евграфѣ заболѣлъ сынъ 10 лѣтъ; я прѣбжаю и вижу, что мальчикъ при смерти и пріобщенъ Св. Таинъ. Родители были въ крайнемъ горѣ; я и говорю: „батюшка, общайтесь отслужить панихиду по Святителѣ Софроніи, что въ

Иркутскъ почиваетъ“ а батюшка отквѣтилъ на это: „да развѣ мыслимо поправиться Бодѣ“? На это я ничего не сказала, однако пропну: „помоги, Угодника Божія“! Ночью ребенку сдѣлалось совсѣмъ худо, тогда батюшка призвалъ на помощь Святителя Софронія. Послѣ предсмертныхъ конвульсій вдругъ ребенокъ заснулъ: утромъ батюшка проситъ переслать въ Иркутскъ денегъ на панциду. Еще много получали милостей: въ 1891 г. внукъ нашъ Анастолій, 7 лѣтъ, ушибся, катаясь во дворѣ, и захворать, былъ совсѣмъ при смерти, и обѣщались отслужить панциду по Святителѣ Софроніи и Господь помиловать молитвами Угодника Божія. И во всякомъ рошеніи мы получали чрезъ ходатайство Святителя Софронія. Еще по пріѣздѣ въ Россію въ концѣ 1877 года мы даже и не знали, что есть мощи Святителя Софронія, и въ то время мы жили въ Иркутскѣ на Тихвинской улицѣ, въ домѣ Лейбовича, и одна изъ дочерей видѣла во снѣ или почти наяву, что вошелъ къ намъ Архіерей въ облаченіи, благословилъ наше семейство и сказалъ: „прославлю и вознесу васъ, если вы меня прославите и напишете мой образъ“, а дочь спросила его: „кто ты, Владыко“? Но отвѣтъ забыла, и когда пришли мы въ соборъ въ первый разъ, то она увидѣла образъ Святителя Софронія и сказала: „вотъ этого Архіерея я и видѣла у насъ“. Въ то время мы не имѣли возможности написать образъ Угодника Божія, потому что въ дорогѣ во время проѣзда изъ Россіи въ Сибирь лишились почти всего, что имѣли: потонуло все въ рѣкѣ Енисеѣ. Теперь имѣемъ, слава Богу, возможность написать образъ Святителя Софронія, о чемъ и имѣемъ честь заявить. 1891 г. Подписалъ Верхотенскій мѣщанинъ Михайлъ Огородниковъ.

VII. Записка, переданная ключарю собора архіепископомъ Тихономъ въ іюль мѣсяцѣ 1896 года:

„1889 года, 23 іюня, Иркутника Юлія Яковлева, чиновническая жена, пишетъ: благодарю Господа моего, что Онъ удостоитъ меня, грѣшную, увидѣть огненный столбъ, стоявшій надъ тѣмъ придѣломъ Богоявленскаго собора, гдѣ почиваютъ мощи св. епископа Софронія. Видѣніе продолжалось около двухъ часовъ въ одномъ направленіи, верхняя часть столба какъ бы поклонялась, измѣняла свое направленіе, т. е. на короткое время наклонялась и снова становился столбъ прямо. Это было уже поздно вечеромъ, отъ 11 часовъ до часу, въ общій пожаръ въ Иркутскѣ (1879 года).

Постъ этого я видѣла много помощи у просящихъ Святителя: первал—на своей семьѣ безнадежно больныхъ, оставленныхъ врачами. Мать, приведенная подъ руки, приложившись, ушла здоровою. вторая помощь—9-лѣтній сынъ бездыханно лежалъ, оставленный на рукахъ мамы; съ полною вѣрою, что одинъ только Святитель Софроній можетъ помочь, я пошла и отслужила панихиду за упокой Угодника Божія и нашла сына въ полномъ сознаніи по возвращеніи домой отъ литургіи; третья помощь—дочь моя двадцати одного года была излечена отъ плеврита по молитвамъ Святителя Софронія.

Увѣряю что все это истинна святая; во время видѣнія столба я сидѣла въ оградѣ Спасской церкви противъ Богоявленскаго собора; со мной были никто Лясотѣ и его жена; внѣ теперь уже умеръ, а жена его жива“.

VIII. Письмо, переданное въ Иркутскій кафедральный соборъ 13 марта 1897 года титулярнымъ совѣтникомъ Влад. Алекс. Цетровымъ.

„Я—уроженецъ С.-Петербургской губ. города Павловска. 48 лѣтъ, изъ С.-Петербурга. Остановившись у одной изъ иркутскихъ обывательницъ, я, желая ознакомиться съ новымъ мнѣ мѣстопробываніемъ,

спрашивалъ её о г. Иркутскѣ и, какъ православный, прежде всего о святыхъ храмахъ Божиихъ, и вотъ тогда неяко я впервые узналъ о Святителѣ Софроніи.

Всѣ мы, пріѣхавшіе, должны были раздѣлиться на двѣ части: одна—должна была оставаться въ Иркутскѣ, образовавъ центральное управленіе, а другая—уѣхать за Байкаль на линію вновь строящейся желѣзной дороги. Служба за Байкаломъ имѣла для насъ преимущество въ матеріальномъ отношеніи: и потому понятно, всѣ не прочь были туда поѣхать, но не всѣмъ это было суждено. Главный нашъ начальникъ назначилъ лицъ, которымъ слѣдовало ѣхать за Байкаль, пригласилъ меня и сказалъ, что я въ настоящее время, какъ неопытный и новый служащій, не могу рассчитывать на командировку за Байкаль. И, конечно, смирился съ этимъ.

Обходя иркутскіе храмы Божіи, я зашелъ и въ старыи соборъ и помолчился у гроба Святителя Софронія, прося его быть моимъ покровителемъ и заступникомъ и устроить мою жизнь и службу въ Сибири къ лучшему. Не прошло и недѣли съ того дня, какъ я былъ въ старомъ соборѣ, меня вновь пригласилъ мой начальникъ и объявилъ мнѣ, что назначилъ меня за Байкаль въ Читту. Это первое, что я отнесъ къ помощи Св. Софронія. И прося не оставить меня своимъ заступничествомъ и за Байкаломъ, я уѣхалъ въ началѣ ноября 1895 г., постоянно и тамъ призывая молитвенно на помощь Св. Софронія, и я съ легкостью несъ возложенныя на меня обязанности и всегда былъ отличаемъ начальствомъ.

Въ февралѣ 1896 г. я получилъ въ Читѣ телеграмму отъ жены изъ С.-Петербурга, что она съ дочерью, а мою падчерицей, выѣзжаетъ ко мнѣ въ Иркутскъ. Тотчасъ я отправился въ мѣстный соборъ и просилъ отслужить панихиду по Св. Софроніи и сталъ ожидать пріѣзда жены, но не въ Иркутскѣ, какъ она